

ДАРИНА РОММ

СЛУЧАЙНО ЗАМУЖЕМ,
или
РАЗВОД
НЕ ПРЕДУСМОТРЕН!

Дарина Ромм
Случайно замужем, или
Развод не предусмотрен!
Серия «Ведьмы не стареют», книга 3

*<https://litres.ru/73957243>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Все девушки выходят замуж по любви, а я по случайности. Хотя всего лишь искала фиктивного мужа! И кандидатура уже была, и согласие получено. Но вмешался случай и вот я замужем за самым ужасным из мужчин.

Но ничего, нечаянный супруг меня терпеть не может и сам захочет расторгнуть брак. Простите, что значит, драконы не разводятся?! И откуда в нашем брачном контракте взялась фраза «Развод не предусмотрен»?

Ну нет, я собираюсь бороться за свою свободу!

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	15
5	23
6	27
7	34
8	38
9	43
10	48
11	53
12	58
13	66
14	72
1	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Случайно замужем, или Развод не предусмотрен!

1

«Почему желающих выйти замуж всегда больше желающих жениться?» — размышляла я, мрачно оглядывая балльный зал.

Выделенное для праздника помещение было огромно. Роскошно украшено и плотно набито юными красавицами-аристократками, цветом нашего королевства.

Да, девы как на подбор, были прелестны. Улыбались, кокетничали напропалую, сверкали улыбками и стреляли глазами. Одеты в чудесные платья нежнейших цветов: розовых, как лепестки магнолий, голубых, словно июльское небо, золотистых, как солнечные лучики. На их фоне мой серый, хоть и пошитый из дорогого шёлка, наряд выглядел словно пятно плесени в оранжерее.

Про выражение своего лица вообще молчу — пусть я его не видела, но прекрасно представляла. Тётушка Белль, снарядившая меня на эту брачную ярмарку, называет его «дракон в депрессии». Но скажите, откуда мне взять счастливую улыбку, если у меня письмо? Письмо, в котором дядюшка Говер сообщает, что решил позаботиться о своей любимой

племяннице, то есть обо мне.

Позаботился, так позаботился...

— Говорят, сегодня на бал придёт наследник.

— А я слышала, сам король пожалуёт. Да не один, а с гостем — высокопоставленным генералом из соседнего королевства, — долетел до меня разговор проходящих мимо дам в возрасте. Леди старательно обмахивались веерами и зыркали по сторонам с агрессией голодных гиен в поисках пищи. Наверное, мамыши или тетушки кого-то из присутствующих прелестниц. Оценивают претендентов на звание своих зятьев.

Мои глаза снова пробежались по залу, рассматривая присутствующих. Да, много, очень много юных леди, желающих найти супруга, моих конкуренток в задуманном деле. И катастрофически мало особей другого пола, желающих найти жену. А мне нужно! Срочно! И такого, чтобы не совсем урод и мерзость: мне же с ним еще брак консумировать. Как ни печально, но фиктивным подписанием брачного контракта тут не отделаешься.

Я украдкой сунула руку в болтающийся на запястье расшитый бисером мешочек. Нащупала свернутый вчетверо конверт из плотной бумаги и поморщилась. Увы, письмо дядюшки Говера никуда не исчезло. Не испарилось, не развеялось, не растаяло. Как лежало в сумочке, так и лежит, окаянное! Это из-за него я сейчас здесь, высматриваю, за кого бы выйти замуж.

Прикрыла глаза, вспоминая витиеватые, написанные в дя-
дюшкиной слащавой манере строчки письма.

«Милая Мели, моя дорогая, нежно любимая племянница.
Недавно лекари объявили, что дни мои сочтены. Я знаю, ты
будешь опечалена уходом единственного оставшегося в жи-
вых родственника. Но что поделаешь, на все воля Неба.

Прежде чем уйду, я хочу позаботиться о тебе, моя девоч-
ка, дочь моего единственного, увы, покойного брата. Ты зна-
ешь, что своих детей у меня нет, только дочери моей супруги
Маргеритти...»

Дальше шел пространный, на двух страница рассказ о том,
какое сокровище эта его Маргеритти и ее дочки. И как он
счастлив, что судьба подарила ему встречу с такой чудесной
леди, наполнившей его жизнь радостью.

«Да, именно поэтому ты вот-вот помрешь, хотя лет тебе
еще совсем немного. Потому что счастлив до невозможности
со своей прелестью», — подумала я возмущенно. Тут же
одернула себя, отругав за отвратительные мысли. Хотя с дя-
дюшкой мы не были в добрых отношениях, особенно с тех
пор, когда он пытался выселить меня из моего собственно-
го дома. Но, как дядя справедливо заметил, мы с ним – это
все, что осталось от когда-то большого и процветающего ро-
да герцогов Ульрин.

По сердцу скребнула печаль, стоило вспомнить маму и па-
пу, бабулю с дедушкой... Как же рано они ушли, оставив ме-
ня, совсем ребенка, одну. Если бы не мамина сводная сестра

Белль, взявшая на себя заботу обо мне, не знаю, что бы со мной случилось...

Возле входной двери началось какое-то оживление. Головки присутствующих прелестниц словно невзначай, но дружно повернулись в ту сторону. Я едва удержалась от желания привстать на цыпочки и тоже посмотреть – вдруг это потенциальные женихи прибыли? Много, разные и желающие именно сегодня найти себе полуфиктивную жену?

На данный момент на балу с поэтичным названием «Вальс Судьбы» все так же наблюдался дефицит особей мужского пола. А ведь когда король Тайлан учредил этот самый «Вальс», предполагалось, что на него будут собираться юные холостые персоны обоих полов в равных количествах. Будут танцевать, вкушать деликатесы из королевских кухонь, и подыскивать себе пару с целью вступить в брак.

Хорошая идея, несомненно. Но, как я уже говорила, желающих жениться отчего-то намного меньше желающих выйти замуж. А ведь мне надо. Вопрос жизни и смерти!

Не удержавшись, я все же поднялась на цыпочки и вытянула шею в сторону входа — что там за волнение? В этот момент толпа отхлынула в стороны и открыла мне обзор на вошедших в зал мужчин в количестве семи или восьми особей. Все рослые, статные, одетые в роскошные костюмы и сверкающие лаком сапоги.

— Наследник... Наследник приехал! И Его Величество, говорят, вот-вот прибудет, — понеслись со всех сторон экзальтированные шепотки и восторженные вздохи.

Кто-то справа от меня придушенно простонал:

— Ах, вот и принц Корнель! Ну какой же он красавец! Какая стать, а плечи какие широкие! И, говорят, его отец вот-вот передаст сыну королевскую власть, а сам уйдет на покой...

«Да упаси нас Небо от этого! — ужаснулась я, разглядывая надменное с застывшим на нем выражением пресыщенности лицо наследника. — Стоит правителем сделаться Корнелю, и королевский двор погрязнет в бесконечных экзотических балах, жестоких охотах и неприкрытом пороке. Про то, что будет твориться с королевством в целом, вообще молчу!

Нет уж, лучше принц Эдвард, младший брат Корнеля. Он, конечно, отшельник и не вылезает из своего замка где-то в

глуши, зато ничего ужаснее необщительного характера ему не предъявишь».

Устав балансировать на носочках и вытягивать шею, я опустилась на пятки. Покрутила головой, выискивая место, куда можно встать, чтобы видеть весь зал – кандидатуру в мужа следовало выбрать как можно скорее. На все про все у меня оставалось две недели, потому что письмо от дяди странным образом задержалось в пути. Подозреваю, это дело рук прелестной Маргеритти, которой совсем не хочется, чтобы часть наследства супруга уплыла от ее милых дочек ко мне.

В этот момент мой взгляд выцепил справа от двери сутулую юношескую фигуру. Светлый, немного старомодный костюм. Тщательно причесанные рыжеватые волосы, нос картошкой, узкие губы и голубые глаза под толстыми стеклами очков. О, это же Масик, Масимас Лэйн.

Мы с этим мальчиком в раннем детстве дружили, и тетушка Белль советовала начать именно с него. У Лэйнов в семье как раз проблемы с финансами из-за очередного гигантского проигрыша главы семейства на скачках. Так что парню не то, что жену нормальную не найти, ему даже на карманные расходы денег не выделяют.

Бочком-бочком я двинулась в сторону двери и Масика – поймаю его, пока не прибыл король, и не начались танцы. Затащу в тихий уголок и сделаю предложение, от которого он не сможет отказаться. Поморщилась, представив как буду

консумировать брак с Масиком, – фу-фу-фу! Ладно, сначала договорюсь о главном, а потом буду думать об остальном.

— А кто это с наследником, я его никогда не видела? Какой мрачный мужчина, и взгляд суровый, аж мурашки по коже, — послышался очередной волнительный шепоток.

— Наверное, тот дракон, что прилетел из Агера. Я слышала, он большая шишка у себя в королевстве и близкий друг одного из принцев, — авторитетно ответил другой голос.

Я наострила уши. Агер? Соседнее королевство, где после смерти родителей я училась в пансионе для девочек. Думала, и в академию магии поступлю там же, но судьба решила иначе. Но это и хорошо, что я уехала оттуда. Потому что в этом королевстве драконов некоторые драконы просто ужасны. Особенно один, и тоже друг принца... Фу-х, даже вспоминать о нем не желаю! И вообще, у меня есть цель – Масик.

Вытянула шею и поверх голов увидела, что моя цель начала двигаться куда-то в сторону. Милый, стой, где стоишь, а то в такой толпе можно потеряться. Жди, я уже близко!

Влекомая азартом поймать и осчастливить Масика, буквально пробила себе дорогу между трех весьма крупных дам, перекрывших мне проход. Слегка потрепанная, тяжело отдуваясь, выскочила на открытое пространство и с размаху в кого-то врезалась.

— О, кто у нас такой стремительный? — послышался манерный мужской голос. Я подняла глаза и начала пятиться, бормоча:

— Простите, Ваше Высочество, извините мою неловкость.

— А ну-ка, стой! Я не помню тебя... Назови свое имя, — резко скомандовал принц Корнель и шагнул ко мне. Поймал за руку и, с силой сжав запястье, принялся ощупывать взглядом мою фигуру, заныривая в декольте и шаря по обнаженным рукам и шее.

О, Небо, ну почему мне так «повезло» попасться на глаза этому монаршему развратнику?!

В отчаянии я начала метаться взглядом по сторонам в надежде найти спасение, и вдруг сбоку от меня прозвучало:

— Корнель, не стоит так пугать девушку. Ты же видишь, от счастья лицезреть тебя бедняжка сомлела. Давай, я провожу ее на свежий воздух.

При звуке этого голоса у меня натурально зашевелились волосы на затылке, а руки покрылись гусиной кожей. Как же хочется, чтобы он был моей галлюцинацией... Но нет...

— Не спеши, Август. Не думаю, что девушке так уж плохо. Даже уверен, она в полном порядке, — отозвался принц на предложение выгулять бедняжку-меня.

Ой, нет, если мне и плохо, то не от того, что принц клещом впился в мою руку. Мне дурно, потому что генерал Август Кавалерский стоит в одном шаге от меня и смотрит неприязненным взглядом.

Это уму непостижимо! Единственный раз за год выйти в общество, чтобы нос к носу столкнуться с близким другом принцев, генералом и главой Департамента Дознаний из соседнего королевства. И где? На дурацком брачном балу! Ну почему я такая невезучая?

— Корнель, думаю, не стоит рисковать и ждать, пока ле-ди упадет в обморок, — не отступил гость принца. Да-да, я помню, какой у него упертый характер. До сих пор тошнит от этих воспоминаний.

— Август, я сам разберусь со своей подданной, — раздраженно ответил принц и с силой сдвинул мое запястье, оставляя синяки на коже.

— Корнель, уймись! — непочтительно одернул его гене-

рал.

Принц, зло сузив глаза, поджал губы, а я пронзительно взвизгнула, не знаю, больше от боли или возмущения. Вскричала:

— Ваше Высочество, я подданная вашего отца, короля Тайлана, а не ваша! — Выдернула руку из его захвата и отскочила в сторону.

Что он творит, этот принц?! Обращается со мной, словно я девка дворовая. Хорошо еще, мужчины из его свиты встали плотной стеной, не давая гостям бала увидеть происходящее. Иначе уже завтра по всему королевству разнеслось бы, что принц Корнель прилюдно опозорил наследную герцогиню Ульрин!

— А ну-ка, подойди сюда! — угрожающе процедил принц.

— Корнель, успокойся! — снова подал голос генерал из соседнего королевства.

— Простите, Ваше Высочество, что-то мне нехорошо. — Я обеими руками схватила за живот и скорчила страдальческую гримасу. Пусть лучше придворные сплетничают, что у меня прямо на балу скрутило желудок, чем стать объектом мерзкого внимания принца Корнеля...

— Надо же, какая нежная подданная у Его Величества, — принц неприятно рассмеялся, шаря взглядом по моему лицу.

— Пресветлый король Тайлан! — громом с неба раздался голос распорядителя бала. Ох, как же вовремя, Ваше Вели-

чество! Спасибо!

— Будь уверена, мы с тобой еще встретимся! — Принц повернулся и, вбивая каблуки в мраморный пол, пошел в сторону двери, где уже показался король со свитой.

Решив, что мне стоит как можно быстрее покинуть бал, я метнулась за ближайшую колонну. Постояла минуту, приходя в себя и потирая ноющее запястье, на котором отчетливо проступили следы мужских пальцев...

Мысленно пожелала принцу Корнелю обзавестись блохами, лишаями и чирьем на носу. Подтянула повыше край кружевной перчатки, прикрывая синяк, и начала пробираться к месту, где последний раз видела Масика. Надеюсь, ты все еще ждешь меня, милый?! Денежный мешочек спешит к тебе изо всех сил!

Масика я отыскала на галерее второго этажа, опоясывающей бальный зал по периметру. Что он там делал, не очень поняла, да и не старалась. Главное, Масик был там один: стоял возле ниши в стене, прикрытой тяжелой бархатной шторой, и находился в полном моем распоряжении.

Поэтому я, как советовала тетушка, слегка выпятила декольте, сладко заулыбалась и пошла в наступление.

— Привет, Масимас.

Парень вытаращился на меня с откровенным недоумением. Поправил очки на конопатом носу и неуверенно поинтересовался:

— Мы знакомы?

— Конечно! Ты что, не узнал меня, Масик? Я Мели. Мелинда Ульрин.

— Мели? Ты?! — Рот парня принял форму бублика, а брови приподнялись так высоко, что почти дотянулись до линии роста волос. Он принялся хлопать глазами и, ничуть не стесняясь, рассматривать мое лицо, шею, декольте и.... Нет, ниже он не пошел, застрял на уровне кружавчиков на вырезе.

— Ма-а-асик! — протянула я кокетливо и еще немного выпятила грудь. В конце концов, тетя Белль постоянно твердит, что я очень хорошенькая, фигура у меня отличная, и

что моя красота сделает будущего мужа счастливым. Пусть Масик уже сейчас осчастлививается.

Парень громко глотнул, дернув немалых размеров кадыком, и неохотно поднял взгляд на мое лицо.

— А... ты давно вернулась в наши края? Что делаешь на балу? — пролепетал, явно борясь с желанием опустить глаза ниже линии моего подбородка. Может, пусть смотрит? Уверена, в таком состоянии он согласится на все и сразу.

Поэтому я в третий раз подалась в его сторону своим богатством и честно призналась:

— Мужа ищу. Масик, давай поженимся?

— Что?! — икнул он и оставил мое декольте в покое. Перевел изумленный взгляд на лицо и переспросил: — Что, прости?

Ой, бедняжка, у него даже очки от волнения запотели. Надо быстрее договариваться, а то еще в обморок свалится от восторга.

Я оглянулась по сторонам, проверяя нет ли рядом любопытных ушей и глаз — уже некоторое время у меня было чувство, что спину сверлит чей-то взгляд. Но нет, на галерее мы были одни, остальные гости толпились вокруг короля и принца. Просто нервы шалят, вот и мерещится...

Но, на всякий случай я подошла к Масику вплотную и зашептала, наклонившись к оттопыренному уху:

— Послушай, мне нужно замуж и срочно.

— Зачем? — вздрогнул парень, когда я положила руку

ему на плечо, а я поморщилась — фу, откуда он достал свой костюм?! Пахнет, словно лет двести лежал на пыльном чердаке среди вещей давно почившего прадедушки Лэйн. Но может так и есть, и бедному парню нечего носить из-за проигрыша папаши? Надеюсь, сын пошел в отца: такой же азартный и с радостью согласится на авантюру.

— Неважно зачем мне нужен муж, Масик. Надо и все! Лучше скажи, тебе нужны деньги?

— Я... Мне... Не знаю... Да! — последнее слово он почти выкрикнул. Вот и хорошо, вот и славно.

Еще раз оглянувшись и не заметив ничего подозрительного, я начала озвучивать свое предложение:

— Мы с тобой заключим брачный контракт, по которому я выплачу тебе немалую сумму после того, как вступлю в наследство. В храм не пойдем, естественно: я узнавала, сейчас брак по контракту приравнен к храмовому браку и абсолютно легитимен с точки зрения закона.

— Леги... Что? — Еще раз икнул парень.

— Ты прав, я неверно выразилась. Надо было использовать слово «легален». Брак по договору легален с юридической точки зрения, — поправила я с глупой улыбкой. Добавив в голос восторженных ноток, выдохнула: — Ах, какой же ты умный, Масик! — и продолжила озвучивать свое заманчивое предложение.

Еще добрых двадцать минут я разливалась соловьем, рисуя перспективы, ожидающие Масика после короткого пе-

риода счастья в роли моего мужа. Успела вспотеть, три раза разозлиться на Масикову бестолковость, пару раз впасть в отчаяние, потому что он никак не хотел сказать заветное «согласен»!

Но в конце концов парень поправил на носу очки, набрал полную грудь воздуха и решительно произнес:

— Мне надо посоветоваться с мамой!

«А-а-а-а!» — мысленно запричитала я. Вслух же произнесла:

— Непременно, непременно посоветуйся. Мама — это святое.

Масик ушел спрашивать мамино мнение, а я устало привалилась к стене и закрыла глаза — ужас, как тяжело фиктивно выйти замуж!

И тут рядом со мной знакомый (очень, отвратительно знакомый!) мужской голос произнес:

— Так-так, Мелинда Ульрин. Оказывается, вы еще большая аферистка, чем я полагал. И что самое печальное, продолжаете проявлять свои криминальные наклонности.

— Генерал Кавалерский, что же вы не танцуете? Пришли на бал, причем брачный, и отлыниваете от священного долга каждого мужчины искать себе жену? — со вздохом произнесла я и открыла глаза.

Генерал стоял в шаге от меня, то есть очень близко. Хмурил брови и давил своим грозным видом и драконьей аурой.

— Я здесь не за этим, — ответил генерал, сложив руки

на груди. — Жду объяснений, Мелинда Ульрин. Что вы в очередной раз затеяли, какое противоправное дело?

— Что значит «в очередной раз», генерал?! — возмутилась я.

— То, что я уже дважды ловил вас на занятиях, неподобающих для леди вашего статуса, — ответил он полным яда голосом.

Я в ответ только фыркнула. Во-первых, не два, а три раза. Вернее, почти три, потому что третий раз я была не поймана, а значит, он почти не считается. Во-вторых, я не виновата! Что делать, если жизнь все время подбрасывает мне неприятности, справиться с которыми по-другому не получается?

Первый раз мы встретились с генералом три года назад в очень романтическом месте – в яблоневом саду. Правда встреча вышла не романтической, а ужасной.

Я тогда уже год жила в пансионе, в который определил меня дядюшка Говер, а сад находился неподалеку. В тот день мы с несколькими девочками из моего класса забрались в него, чтобы нарвать немного яблок – в пансионе нас кормили не так чтобы очень хорошо. Вернее, из рук вон плохо кормили, и мы только и думали, где бы разжиться хоть какой-то едой.

А тут огромный сад всего в километре от забора пансиона. Ну, как не заглянуть в него и не проверить, не осталось ли там несобранных хозяевами фруктов? Кто же знал, что именно в этот день главный королевский дознаватель Август

Кавалерский придет проверить свою загородную собственность: дом и сад, тот самый, куда мы забрались.

Я вздохнула, вспомнив, как генерал неожиданно вышел из-за деревьев, перепугав нас до невозможности. Девчонки с визгом кинулись кто куда, только я осталась. Не потому, что такая смелая, нет конечно. Просто я стояла с полным подолом яблок, бросать которые очень не хотелось – мы их целый час собирали.

В общем, девочки убежали, а меня генерал заставил высыпать яблоки на землю и пойти с ним в дом. Там устроил форменный допрос: записал мои имя и фамилию, и выспросил, откуда я и зачем в сад залезла...

Правда, потом напоил чаем с пирогами, которые напекла его экономка и отпустил на все четыре стороны. Предупредил только, что если еще раз поймают на воровстве, то обеспечит мне неприятности. И яблоки не позволил с собой забрать, жадина!

Но мы и не ходили больше в тот сад. На следующий день директрису нашего пансиона неожиданно сняли с должности, а на ее место пришла милейшая кнессия Бланш. С ее появлением в жизни воспитанниц начались положительные перемены. В столовой появилась вкусная еда, и ее стало хватать на всех. Старое и рваное постельное белье поменяли на новое и целое. Форму пансионеркам тоже стали выдавать новую, а не ту, что до этого носили старшие девочки. В общем, жизнь наладилась и следующие два года в пансионе я про-

жила просто прекрасно.

Генерала Кавалерского больше не встречала, вплоть до случая год назад, на выпускном вечере в пансионе...

— Долго будете молчать, Мелинда Ульрин? Или все же ответите на мой вопрос? — прервал мои воспоминания ядовитый мужской голос.

— Разве вы что-то спрашивали, генерал? Мне показалось, вы не вопросы задавали, а сразу перешли к обвинениям. И вообще, вы не из нашего королевства и права допрашивать меня не имеете. Поэтому прощайте! — заявила я возмущенно и повернулась, чтобы уйти.

Да не тут-то было. Это тип перегородил мне дорогу, и так неожиданно, что я в испуге отшатнулась. Под коленки меня коварно ударила стоящая за спиной банкетка. Потеряв равновесие, я начала падать и зачем-то схватилась за штору, закрывающую нишу рядом. Не иначе, чтобы с ее помощью удержать равновесие!

Одновременно с этим генерал решил поймать меня за талию. Но я не позволяла ему прикоснуться ко мне! Взмахнула рукой с зажатым в ней краем шторы, чтобы оттолкнуть нахала. Ткань натянулась и... Карниз, на котором занавеска держалась, сорвался с креплений. Тяжелая палка полетела вниз и с размаху врезалась в затылок генерала.

«Бумц!»

Одновременно подлая штора накрыла нас с головой, а банкетка опять кинулась мне под ноги. Я завопила, генерал

ругнулся. Сверху свалилось еще что-то тяжелое, окончательно лишив нас устойчивости, попросту говоря – завалила на пол.

Несколько минут я изо всех сил барахталась, пытаюсь выбраться из тканевого плена. Завывала и повизгивала, потому что под шторой было темно, а темноты я боюсь до ужаса. Генерал негромко ругался и призывал меня не двигаться, но разве же я слушаюсь?!

Наконец он рывкнул: — «Замри!» — и через несколько мгновений выпутал меня из гадкой тряпки. Я глубоко, с чувством втянула в себя порцию свежего воздуха и застыла, забыв выдохнуть его обратно...

Галерея, еще недавно абсолютно безлюдная, сейчас была полна народу. Юные прелестницы в огромном количестве, их мамы, и редкие особи мужского пола заполнили собой все свободное пространство. И все дружно глазели на нас с генералом.

Но не это было самое ужасное. Настоящим кошмаром было то, что прямо напротив нас в окружении свиты стоял Его Величество Пресветлый король Тайлан. Стоял, смотрел, и выражение его лица мне совсем-совсем не нравилось.

— Генерал Кавалерский, что это? Чем вы занимаетесь?! — зловещим тоном спросил король. Лицо его с каждой секундой все больше наливалось краснотой, густые брови хмурились, униженные перстнями пальцы сжимались в кулаки.

— Помогаю леди Ульрин подняться на ноги. Она упала и запуталась в шторе, — сообщил генерал чистую правду. Кажется, он не очень испугался, вернее, совсем не испугался гнева короля. В отличие от меня: я прекрасно знала, какой строгий поборник приличий наш монарх, и как радеет за всеобщую высокую мораль.

— Помогаете подняться?! — переспросил его величество. Сжал губы в тонкую полоску и процедил: — Вы оба, немедленно в мой кабинет! Всем остальным приказываю танцевать и веселиться! — развернулся на каблуках и устремился к выходу с галереи.

Вот я вляпалась! Мой взгляд выхватил в окружившей нас толпе растерянное лицо Масика. Рядом с ним стояла худая бледная женщина с высокой прической, его матушка, и смотрела на меня невыразимо презрительным взглядом. Понятно, не видать нам с Масиком ее одобрения.

— Идемте, леди Ульрин, король не будет ждать, — процедил генерал Кавалерский и так глянул на меня, словно это я виновата в падении на нас шторы.

Высоко держа голову и не обращая внимания на шушуканье за спиной, я пошла вслед за удаляющейся фигурой короля. На полшага позади меня шел генерал, а следом (только его тут не хватало!) принц Корнель.

Когда за нами закрылась дверь королевского кабинета, его величество повернулся к генералу.

— Когда я обратился к вашему монарху с просьбой прислать лучшего специалиста по борьбе с преступностью, то полагал, что это будет персона безупречной нравственности и высочайшей морали. И что я вижу вместо этого?! Вместо этого я вижу, что, воспользовавшись беззащитностью девицы и уединенностью галереи, вы завалили ее на пол. Прикрылись шторкой и любезничали, генерал Кавалерский! — взревел король, бешено сверкая глазами.

— Ваше Величество, все было не так... — я попыталась объяснить, что генерал ни в чем не виноват. — Мы вообще не любезничали!

— Молчать! — пресветлый король Тайлан перевел на меня взгляд. — Не смейте оправдываться, юная леди! Я своими глазами видел, как вы вдвоем лежали и радостно смеялись!

— Ничего такого не было, Ваше Величество! — просто-на-ла я. — Это недоразумение!

Не слушая меня, король перевел взгляд на генерала.

— Вы немедленно женитесь на опозоренной вами девице, герцог Кавалерский, — произнес зловещим голосом, заставив меня похолодеть. — В противном случае, ваше поведе-

ние станет причиной международного скандала. Выбирайте: или властью, данной мне богами, я прямо сейчас объявляю вас мужем и женой, или буду считать ваше распутное поведение попыткой нанести мне оскорбление! Мне и моей стра- не!

Тут его величество снова повернулся ко мне. Еще более сурово объявил:

— А вас, девица, придется отправить в монастырь. Будете там жить до конца ваших дней, думать о своем поведении и перевоспитываться.

«Лучше бы вам сына своего беспутного в монастырь от- править на перевоспитание. Вон, стоит у двери и злоратно ухмыляется», — мрачно подумала я, понимая, что это конец всем моим планам и надеждам.

Его величество исполнит свои угрозы до последней бук- вы: генерала с позором выгонит из страны, разорвет отноше- ния с Агером, меня запрет в монастыре. И тогда наследие герцогов Ульринов перейдет в бестолковые руки дядюшки- ных падчериц, которые мигом его промотают: земли зало- жат, фамильный замок продадут по дешевке, а деньги потрат- ят на наряды и безвкусные украшения.

Тетушку Белль выгонят из родового замка, слуг оставят без работы и средств к существованию, а...

— Согласен. Я женюсь на леди Мелинде Ульрин, Ваше Величество, — перебил мои мысли полный ярости голос ге- нерала, и тут мне стало совсем тошно.

— Что скажете вы, леди Ульрин? Готовы стать супругой герцога Кавалерского? — тон короля еще больше потяжелел. Взглядом он сверлил мне лоб, будто хотел прочесть мои мысли.

А мысли были совсем безрадостными и пессимистичными. Хотя...

Пришедшая в голову идея заставила меня радостно встрепенуться — вот же оно, решение моей проблемы! Я выхожу замуж за генерала, предъявляю юристам дядюшки документ о своем замужнем статусе, и наследство родителей возвращается к его законной владелице, ко мне.

Потом мы быстренько разводимся. Уверена, с этим проблем не будет, потому что генерал меня терпеть не может еще больше, чем я его. Все довольны и счастливы: он снова холост, а я возвращаю себе родовой замок и земли Ульринов, которые дядюшка у меня отобрал.

Единственное, надо придумать, как быть с условием обязательной консумации брака. Я с Масиком-то не представляла, как его исполнить, что уж говорить про ужасного генерала Кавалерского! Но об этом подумаю потом...

Сейчас же я растянула губы в счастливой улыбке и под напряженным взглядом генерала с придыханием произнесла:

— Это моя самая большая мечта, Ваше Величество. Я согласна!

Тетушка Белль нежно погладила меня по голове и произнесла мягким грудным голосом:

— Еще минут десять, дорогая, и достаточно. Пока расскажи, что произошло после того, как ты дала согласие выйти за генерала Кавалерского.

Я лежала на кушетке в ее спальне с успокаивающим компрессом на лице – пыталась убрать следы проведенной без сна ночи. Вдыхала аромат трав и эфирных масел, которым была пропитана ткань, и рассказывала о произошедшем на балу.

— Я дала согласие, король тут же вызвал секретаря и отдал распоряжение приготовить брачный контракт. После чего начал читать нам с генералом лекцию на тему: «Аморальное поведение и его последствия для проживающих на территории королевства Белунг». Это длилось целый час и было ужасно!

Тетушка тяжело вздохнула:

— Что случилось со стариной Тайланом?! Всегда был таким героическим мужчиной, и вдруг стал первостатейным занудой.

Я невольно хихикнула:

— Его даже вообразить нормальным невозможно. Он император зануд!

— О-о, детка, ты не представляешь, каким он был когда-то! Решительный, смелый воин. Красавец и любимец дам всех возрастов. Но не зря говорят, что каждый герой в итоге превращается в ханжу, — загрустила тетушка. Потом спохватилась: — Рассказывай, рассказывай, что было дальше.

— Дальше я слегка задремала, потому что слушать это бухтенье было невозможно. Тем более, уже наступила глубокая ночь, и спать хотелось до ужаса. Поэтому я пропустила момент, когда секретарь принес готовый контракт. Очнувшись, только когда меня пригласили его подписать, — призналась виновато.

— Надеюсь, его величество не заметил твоего вопиюще неуважительного поведения?! — переполошилась тетушка.

— Генерал сидел между мной и королем и прикрывал меня от взгляда его величества, — успокоила я родственницу.

Тем не менее, она неодобрительно покачала головой. На деле, тетушка была той еще поборницей приличного поведения и манер, прямо под стать королю. Недаром росла с ним бок о бок. Их отцы дружили, и маленькие Белль с Тайланом все детство и часть юности общались. Правда, позже их дороги резко разошлись, и они больше ни разу не встречались. Что именно было тому причиной, Белль не рассказывала, обмолвилась только, что вышла замуж, и все. Но о Тайлане всегда говорила с теплотой, для меня удивительной.

— Что было в контракте, Мели? Надеюсь, ты не подписала его не глядя?

— Как можно?! Прочитала от первой до последней буквы! Стандартный договор, где за каждым из супругов сохраняется право на личное имущество и титул. Дети получают в наследство титулы и имущество на усмотрение самих родителей, то есть нас с генералом Кавалерским. Ну а так как никаких детей с ним я заводить не собираюсь, то этот пункт меня не особо интересовал.

— Какие-то особые условия были в контракте? Ты точно все просмотрела, никаких подвохов в нем нет? — не отставала тетушка. Вот зануда!

На самом деле, я очень тщательно изучила только разделы прав и обязанностей супругов, и особые условия. Ну и пункты, касающиеся моих имущества с титулом, как уже говорила. Остальное просто прочитала, чтобы убедиться, что этих самых подвохов нет.

— Все прочитала, все чисто, — уверила я тетушку. Немного поколебалась и все же призналась в слегка меня смущавшем: — Единственное, там не было пункта о разводе. Вернее, заголовок был, но вместо текста стояли пустые строчки. Как мне объяснил секретарь его величества, этот пункт в нашем контракте не нужен, так как сам договор не предусматривает передачу прав на титул и собственность супругу или супруге.

— Логично, если ничего не отдаёшь, вступая в брак, то и делить нечего, расторгая его. Думаю, тут волноваться не о чем, — согласилась тетушка. — Ну а дальше что?

— Дальше контракт подписал секретарь, как составитель. Затем мы с генералом, как стороны контракта. Потом его заверил король своей подписью и печатью. После этого договор подтвердили магией. Секретарь забрал контракт, чтобы сделать копии, мой экземпляр обещал прислать сегодня утром. Всё, — закончила я.

Сняла с лица компресс, подошла к зеркалу и полюбовалась на свое отражение. Ну, в принципе, выгляжу терпимо. Глаза не красные, бледность немного сошла, даже подобие румянца на щеках появилось. Можно начинать радоваться жизни.

— А твой... Эм-м, муж? — полюбопытствовала тетушка. Она отошла к окну и с интересом наблюдала за чем-то, происходящем во дворе.

— Генерал проводил меня до кареты и попрощался. Думаю, до самого развода мы с ним не увидимся. Нужно только вопрос с консумацией как-то решить, — поморщилась я. — Не представляю, как это сделать!

— Зато кое-кто хорошо представляет, — вдруг весело фыркнула тетушка. — Кажется, у нас гость.

— Кто там? — не очень довольна поинтересовалась я. Принимать визитеров не было никакого желания. Пить чай и обсуждать с соседками местные сплетни, когда голова занята совсем другим, — так себе удовольствие. Однако, ответ тетушки мигом привел меня в тревожное состояние.

— Твой супруг прибыл. Может, тоже озабочен вопросом

консумации вашего брака, как думаешь?

— Какой супруг?! Какая консумация?! Я не готова! — охнула я. Ринулась к окну и прилипла носом к стеклу, разглядывая вымощенный камнем широкий двор.

В центре него памятником моему утерянному неза-
мужнему статусу возвышался генерал Август Кавалерский. Неспешно снимал перчатки и внимательно оглядывал дом и прилегающие к нему постройки. Наверняка, высматривает, нет ли вокруг каких-нибудь правонарушений и готовящихся безобразий!

Возле генерала стоял наш пожилой дворецкий Огюст и что-то многословно рассказывал, как обычно оживленно жестикулируя. Надеюсь, намекает, что такому гостю здесь совсем не рады...

— Да ты же гриб на палочке! Что он тут делает?! — запе-
реживала я.

— Ты про кого из них? — любопытствовала тетушка, вместе со мной разглядывая пару внизу.

— Уж, конечно, не про старину Огюста, — съязвила я. В этот момент генерал поднял голову и заметил нас с тетушкой, прилипших к окну. Склонил голову в приветствии и вернулся к разговору с дворецким. Причем проделал это с таким видом, словно он тут хозяин, а мы так... Мимо про-
бегали.

— А он хорош, — одобрительно произнесла тетушка, продолжая смотреть в окно.

— Ты про кого? — с кислым видом уточнила я.

— Уж, конечно, не про старину Огюста, — засмеялась зловредная тетка и картинно вздохнула. — Ах, какой рост, какие широкие плечи! Длинные ноги, узкие бедра. Лицо красивое, благородной лепки, но в то же время волевое, мужественное... Настоящий генерал! Эх, будь я немного моложе и не будь он женат...

— Ничего в нем нет красивого! Да он угрюмый и хмурый, что такое улыбка просто не знает! И вообще, тетушка, ваши шутки в столь напряженный момент пахнут издевкой, — строго попеняла я. — Надо спросить, каким ветром его сюда принесло, и поскорее отправить восвояси. Выйдешь к нему?

— Думаю, сейчас он сам нам все объяснит. Пойду встречать нового родственника в гостиной, и ты тоже спускайся, Мели. Не стоит игнорировать его приезд, все-таки вы женаты, пусть и временно. К тому же между вами есть невыясненные вопросы, которые стоит обсудить в спокойной и неспешной обстановке, — ответила Белль и отошла от окна.

Дверь за ней закрылась. Я осталась на месте: смотреть на идущего в сторону крыльца генерала Кавалерского и гадать, что его привело сюда. Может, забрал у королевского секретаря мой экземпляр контракта и решил сам его привезти? Наверняка, так и есть, больше ему здесь совершенно нечего делать.

Наивная, как же я ошибалась! Но отвратительность и ко-

варство генеральских замыслов в этот момент были мне еще неведомы.

Поэтому, я со спокойной душой подошла к зеркалу, проверить, как выгляжу. Собрала рассыпанные по плечам волосы в строгий пучок и украсила его парой тетушкиных шпилек с жемчужинами. Расправила кружева на лифе и легким заклинанием добавила румянца побледневшему лицу. Полюбовалась на себя: ну вот, хороша до невозможности, теперь и не скажешь, что ночью я спала от силы пару часов, а сейчас вся на нервах.

Довольная собой и окружающим миром, вышла из комнаты. Напевая радостную песенку, поскакала по лестнице на первый этаж забирать у генерала свой контракт.

Перед дверью гостиной меня перехватил Огюст. Потряхивая длинными седыми усами и размахивая руками, дворецкий высокопарно возвестил:

— Как же я рад, госпожа Мелинда, что теперь вы замужем! Замужество – вершина женского счастья. Да, апогей... Возможно, только рождение у вас с генералом пяти-шести детишек сможет превзойти величие этого достижения!

— Правда?! — скептически приподняла я бровь. Наш дворецкий славился своими эксцентричными взглядами на жизнь во всех ее проявлениях, коими не уставал делиться с окружающими. Вопросы брака и семейных отношений были особо им любимы, видимо потому, что сам он никогда женат не был.

— Небо мне свидетель! — еще более торжественно ответил дворецкий и распахнул передо мной дверь в гостиную. Наклонился и заговорщицки шепнул:

— А он хорош, ваш муж-генерал – настоящий красавец. К тому же такой бравый и решительный!

Ну вот, еще один поклонник непревзойдённой красоты Августа Кавалерского!

Недовольно скривившись, я промаршировала в гостиную, где тетушка и генерал чинно сидели в креслах и пытались наладить светскую беседу. Точнее, это тетушка, будучи госте-

приимной хозяйкой, восторженно щебетала о погоде и видах на урожай кабачков, коими славилась наша местность. Генерал в ответ молчал, мрачно смотрел на одухотворенное лицо тетушки и, кажется, подозревал, что над ним издеваются.

На секунду задержавшись на пороге, я внимательно его оглядела. Сегодня генерал был в сером камзоле, строгом и лаконичном. Никаких украшений, только белоснежный шейный платок и перстень с крупным красным камнем на руке. Темно-серые брюки заправлены в высокие, идеально начищенные сапоги из черной кожи. Интересно, он до такого сияния их магией доводит? Или доводит слуг до нервного тика, заставляя полировать свою обувь?

И что красивого все в нем находят? Ну да, высок и плечи широкие, но остальное... Обычное. Еще и хмурость эта вечная портит все впечатление. Нет, решительно не понимаю, чем тут восторгаться!

При моем появлении тетка прекратила щебет, а гость поднялся и неспешно направился ко мне.

— Доброго утра, генерал Кавалерский, — поздоровалась я, когда между нами осталось не больше пары метров. Протянула руку. — Давайте.

Генерал сделал еще шаг, взял мою ладонь, склонился над ней, и горячие губы обожгли мне запястье.

— Доброго утра, Мели. Ты прекрасно выглядишь, — произнес выпрямляясь.

Что?! Он поцеловал мне руку, назвал по имени и сказал

комплимент! Генерал Кавалерский умеет быть галантным?! Только почему на «ты»? Мы с ним не в таких отношениях, чтобы фамильярничать!

Я насупилась, вырвала свою руку из его ладони и повторила:

— Давайте!

— Что именно? — Темная генеральская бровь вопросительно приподнялась.

— Контракт. Вы ведь приехали, чтобы передать мне мой экземпляр?

— Я здесь не за этим, дорогая супруга. Присядь и поговорим, — не предложил, а скомандовал. Повел рукой в сторону кресла, где сидел перед этим, показывая, куда мне надлежит сесть. Потом повернулся к тетушке Белль.

— Дорогая родственница, вы не оставите нас с моей дорогой женой ненадолго? Есть несколько моментов, которые мне хотелось бы обсудить с ней наедине.

— Не уверена... — Тетушка решила было возразить, но под взглядом генерала замолчала. Посмотрела на меня с вопросом — мол, что скажешь на это, "дорогая жена генерала"?

— Я не могу разговаривать с вами наедине, господин Кавалерский, — насупилась я. — Это неприлично...

— Неприлично законным супругам остаться наедине? — холодно осведомился он, выделив слово «законным». Повернулся к тетушке. — Вы тоже так считаете, госпожа Мирабелла?

— Что вы, что вы, дорогой родственник? Это священное право супругов! Конечно, вы можете уединяться, беседовать и... беседовать. Уверена, у вас найдется, что обсудить с моей племянницей, — ответила тетушка, едва сдерживая смех. Выпорхнула из кресла. — Пойду, распоряжусь насчет обеда. Вы ведь останетесь отобедать с нами, генерал?

Ах ты, предательница!

— Конечно. И обедать, и ужинать, и завтракать останусь. И снова обедать... — невозмутимо ответил генерал, а мы с тетушкой недоуменно переглянулись — о чем это он?

Ответ на этот вопрос принес Огюст. Возникнув в дверях гостиной, дворецкий выпятил острую костлявую грудь и торжественно объявил:

— Прибыли вещи господина генерала. Куда прикажете их доставить? Наверное, лучше сразу в супружескую спальню на втором этаже?

Пока мы с теткой осознавали услышанное, наглый вторженец Кавалерский преспокойно велел дворецкому:

— Именно туда, Огюст. Да, еще один момент. Вечером прибудет мой ординарец, а завтра утром экономка, для них тоже приготовь комнаты.

— Какой ординарец?

— Какая экономка?!

— Какая спальня на втором этаже?! — воскликнули мы дружным хором, Огюст, Белль и я.

Ответил генерал только тетушке, наши с дворецким вопросы высокомерно проигнорировал.

— По соглашению с его величеством королем Тайланом, мне предстоит довольно долго находиться в вашем королевстве, госпожа Мирабелла. Соответственно, для ведения своего хозяйства я привез с собой проверенную экономку. Ее зовут Эсмеральдина и, где живу я, там будет находиться и она. Не могу же я оставить ее на улице или отправить обратно в Агер?

«Вполне можете отправить хоть в Агер, хоть еще дальше», — фыркнула я про себя, а тетушка обескураженно ответила:

— Весьма дальновидно с вашей стороны, отправляясь в чужую страну взять с собой умелую помощницу по хозяйству. И вдвойне предусмотрительно, с учетом длительности вашего пребывания в нашем королевстве. Но... При чем здесь наш дом, генерал?

— Дело в том, что изначально я планировал купить или арендовать жилье в столице Белунга, а пока этого не произошло, поселился в гостинице неподалеку от королевского дворца. Но, как вы знаете, мои обстоятельства несколько изменились, и я женился.

— Совершенно случайно женился, к счастью, ненадолго, — буркнула я себе под нос.

Сделав вид, что не услышал мою реплику, генерал продолжил объяснять свои странные планы поселиться в моем доме, причем в расширенном составе:

— Так как собственным жильем я еще не обзавелся, а поселить супругу в гостинице будет не совсем удобно, я решил разместиться в доме своей жены.

«Ну надо же, он решил!» — мысленно зашипела я, а генерал как ни в чем не бывало, продолжал:

— Но если вы против, госпожа Мирабелла, то, конечно же, я тотчас увезу Мелинду в гостиницу, — на полном серьезе заявил этот невозможный Кавалерский.

— Нет, это все понятно — где муж, там и жена. Где жена, там и муж, потому что пути брака священны и должны плестись на общей территории, — влез со своими «гениальными» рассуждениями Огюст. — Только зачем вам ординарец в нашем доме, генерал? У нас что, мало мужской прислуги, способной помочь вам одеться или отдать вещи в чистку?!

— А экономка? У нас есть кому заниматься хозяйством, — еще более огорошено вставила тетушка. Стоп, кажется, они оба упускают из вида главное — у меня с этим хмурым мужчиной фиктивный брак. Никакого совместного проживания! Соответственно, никаких его экономок или ординарцев в этом доме в принципе быть не может, как и самого генерала! Мне от него нужен только мой экземпляр контракта. Ну, еще консумация, но это можно сделать... Где-нибудь в другом месте и потом...

Тут и тетюшка, похоже, вспомнила про пикантные особенности нашего с генералом супружества, потому что бросила на меня вопросительный взгляд. В ответ я, тоже взглядом, намекнула, что его нужно выгонять и немедленно. Она согласно кивнула и... Лучезарно улыбнувшись, объявила:

— Все-таки, я вас оставлю – надо пойти на кухню, сообщить кухарке, что за обедом будет гость. И за ужином тоже, и за завтраком... — ухватила Огюста за рукав и почти выволокла из гостиной.

Когда за теткой-предательницей и недовольно ворчащим дворецким закрылась дверь, генерал показал мне на кресло:

— Садись, Мелинда, нам предстоит долгий разговор.

Решив, что чем быстрее мы расставим точки над «и», тем скорее освобожусь от его общества, я покладисто шлепнулась в кресло. Поддержала некрасиво скомкавшуюся юбку и торопливо заговорила:

— Генерал Кавалерский, мы оба прекрасно понимаем, что вам этот брак нужен так же, как и мне – то есть не нужен вовсе. Поэтому предлагаю выждать достаточный для соблюдения приличий срок, скажем, полгода-год. За это время я вступлю в наследство, а вы можете заниматься чем хотите. Затем мы тихо и мирно разведемся. Так как наши с вами отношения далеки даже от дружеских, вы тоже будете рады избавиться от случайного брака и вернуться к холостяцкому статусу!

Выпалив все это, я торжествующе посмотрела на сидяще-

го напротив мужчину – правда ведь, это отличный план?!

Генерал, однако, радости по этому поводу не проявлял. Смотрел на меня нечитаемым взглядом, хмурился, как обычно, и молчал.

Чувствуя, как в душе рождается необъяснимое беспокойство, я чуть менее уверенно продолжила:

— Что касается короля... Если вас беспокоит, что его величество Тайлан будет недоволен нашим разводом, а он точно будет недоволен, то... Мы ему об этом просто не скажем! Вы ведь не навсегда в нашем королевстве, верно? А раз так, то через некоторое время вы вернетесь к себе, а я буду тихо и мирно жить в родовом поместье, не попадаясь королю на глаза. Уверена, через год-другой он даже не вспомнит про наше с вами случайное супружество.

— Случайное? — генерал, наконец, соизволил заговорить. — Для чего тебе был нужен фиктивный муж, Мелинда? Что произошло с наследством твоих родителей?

— Ой, это вообще не ваша забота, не волнуйтесь, — отмахнулась я.

— Ошибаешься. Ты – моя жена. Теперь все, что с тобой происходит – мое дело, — ответил он и требовательно произнес: — Мели, я жду. Что случилось с наследством герцогов Ульрин?

Я хотела снова огрызнуться и напомнить, что он не у себя дома, поэтому нечего тут командовать, но передумала. Я же ничего не потеряю, если генерал узнает про поступок дя-

дюшки Говера? Нет, конечно. А если промолчу, так и будет приставать с расспросами. Поэтому вздохнула и решила поделиться с Кавалерским своей проблемой.

— Мои родители погибли, когда мне было двенадцать. Они поехали на свадьбу папиного младшего брата Говера — он женился в четвертый раз. На обратном пути на пустынной дороге родителей накрыло какое-то странное и страшное магическое воздействие, мгновенно убившее обоих. Все мои дедушки и бабушки к тому моменту тоже уже умерли, и я осталась одна. Вернее, с Белль, маминой сводной сестрой: она сразу приехала ко мне, когда это случилось.

— Расследование гибели твоих родителей проводилось? — поинтересовался генерал.

— Да, виновных искали и довольно долго, но все впустую, — замолчав, я быстро заморгала, чтобы удержать подкатившие к глазам слезы. Прикусила губу и снова начала комкать многострадальный подол. Кавалерский тоже молчал, сидел, спокойно откинувшись на спинку кресла, и с хмурым видом смотрел на меня.

Когда я почувствовала, что немного успокоилась, начала говорить дальше:

— После гибели родителей выяснилось, что по недавно принятым в королевстве законам на их наследство может претендовать и дядюшка Говер.

— И он начал претендовать? — уточнил генерал, хотя ответ и так был понятен.

— Начал. Тяжба длилась почти два года. Поверенный нашей семьи изо всех сил отстаивал мои интересы, но дядя добился, что почти все земли и недвижимость отошли ему. За мной оставили только титул, деньги родителей и родовое поместье, вот это, где мы сейчас находимся. Но и то, все это оставалось под контролем дяди до моего совершеннолетия или замужества.

— Твоя тетя Мирабелль не смогла оформить над тобой опеку?

— Она пыталась, но ей не позволили. Белль – вдова, к тому же с не очень большим доходом. Плюс – она мне не кровная родственница.

— Что было дальше? Ты жила с дядей? — поинтересовался внимательно слушающий меня генерал.

Я покачала головой:

— Нет. Я наотрез отказалась переезжать к нему, тем более, дядюшкина новая жена Маргеритти не горела желанием видеть меня в их доме. Да и Белль выступила на моей стороне: устроила дяде Говеру скандал и пригрозила, что по всему королевству разнесет слух, что он ограбил бедную сиротку.

— И твой дядя отступил?

— Не совсем. Он попытался выселить меня из дома родителей, а когда и это не удалось, отправил меня в соседнее королевство, в закрытый пансион для девочек.

— Тот самый, где ты устраивала набеги на чужие сады?

Генерал Август Кавалерский, наглый вторженец в чужой дом

Мелинда вскинула на меня полные возмущения глаза.

— Тот самый! Нас в пансионе, знаете ли, не очень хорошо кормили в то время!

— Знаю, вас там отвратительно кормили, — кивнул я и поторопил: — Рассказывай дальше, Мели. Для чего ты начала искать мужа, и так срочно? Насколько я знаю, твое совершеннолетие совсем скоро. После этого ты в любом случае получишь родительское наследство, хоть и не в полном объеме.

— Дядя на днях прислал мне письмо. В нем он сообщает, что болен. Лекари сказали, что его дни сочтены, поэтому он хочет позаботиться обо мне. В общем, дядя пообещал вернуть мне почти все имущество родителей, но с условием, что до конца следующей недели я выйду замуж, и в течение года... — тут она запнулась. Умолкла, начала краснеть и отводить взгляд.

— Что в течение года, Мелинда?

— Это неважно, забудьте! — Покачала она головой, продолжая смотреть куда угодно, только не на меня. Так-так-так, нужно как можно скорее ознакомиться с содержанием этого письма. В принципе, теперь все стало понятно, кроме некоторых деталей. Но с ними я разберусь позже.

Заметив, что щеки Мелинды начали возвращаться к нормальному цвету, спросил:

— Именно поэтому ты отправилась на брачный бал и принялась пудрить мозги тому бедняге?

— Масик – не бедняга! — немедленно вскинулась она.

— Он еще и Масик? — едва не рассмеялся я.

— Прекрасное имя, ему идет! И я ничего ему не пудрила, а предложила честную сделку!

— Вступить в фиктивный брак с целью ввести в заблуждение и обманным путем получить чужое имущество ты называешь честной сделкой, Мели? Насколько я знаю законы вашего королевства, такие действия считаются преступлением и караются штрафом или тюремным сроком. Причем, для обоих участников сговора.

— Это не чужое имущество, а мое. Дядя Говер поступил некрасиво, присвоив его, — выпалила Мелинда и упрямо поджала губы.

— Для закона твой дядя в своем праве, а моральные и нравственные аспекты чьих-либо поступков он не учитывает.

— Дурацкий закон! — заявила Мели и совсем неженственно скрестила руки на груди.

В комнате наступила тишина. Мелинда сердито хмурила тонкие брови, я рассматривал ее лицо и размышлял о только что услышанном. Наконец, она опустила руки, выпрямилась в кресле и заговорила светским тоном:

— Генерал Кавалерский, простите, но я так и не поняла, для чего вы привезли в наш дом свои вещи и грозитесь

остаться на обед? И, кстати, давайте сразу обговорим, когда конкретно состоится наш развод?

Всё там же, в родовом поместье Мелинды Ульрин. Генерал Август Кавалерский.

— На первый вопрос отвечу: причины те самые, что я называл твоей тётушке, Мелинда. Раз мы женаты, то, естественно, жить будем вместе. Вариантов у нас немного: или ты переезжаешь ко мне в гостиницу, или я — в твоё поместье, — повторил уже озвученную часть правды.

На самом деле, везти Мели в гостиницу у меня и мысли не было. Также я исключил ее проживание в выделенных мне покоях королевского дворца. Причина одна — это слишком близко к принцу Корнелю.

К сожалению, красавица Мелинда Ульрин привлекла внимание распутного королевского сына. Зная эту порочную натуру и совершенно развратившую его вседозволенность, можно не сомневаться, что Корнель и дальше будет проявлять к девочке свой интерес. Поэтому мне будет спокойнее, если Мелинда окажется под моим присмотром и в относительном отдалении от мест обитания королевского отпрыска.

Однако Мели мои объяснения явно не устроили.

— С чего вы решили, что мы должны жить вместе? — На её лице мелькнула недовольная гримаска, но тут же исчезла, сменившись маской невозмутимости. — И это ваше решение

поселить у нас своего ординарца и экономку!

— Что не так с моим решением?

— Всё! Всё не так! — воскликнула она с жаром, мигом растеряв напускное спокойствие. Начала перечислять, загибая пальцы: — Вы не спросили разрешения на это у хозяев — это раз! Собираетесь поселить здесь с совершенно незнакомых нам людей — это два.

— Не аргумент. Не позднее завтрашнего обеда вы будете знакомы с ними обоими, — отмёл я претензию.

— Это ещё не всё! Появление чужаков приведёт к изменению привычного уклада жизни в доме. Появятся конфликты между вашими слугами и нашими — это три и четыре. Их вселение — это дополнительная финансовая нагрузка. И шесть — нам не нужна никакая экономка, а слуг-мужчин, как сказал Огюст, у нас достаточно. Значит, ваш ординарец будет лишней персоной! — перечислила Мели и торжествующе вскинула подбородок, явно гордясь своими «неоспоримыми» аргументами.

— Мелинда, у меня нет желания тратить время на споры. Но, чтобы тебе было спокойнее, поясню. Конфликты не возникнут, если только твои слуги не будут их начинать. Привычный уклад жизни не изменится, для этого нет оснований — я буду редко бывать дома, потому что у меня очень много работы. Мой ординарец будет со мной, так что его вы тоже будете видеть не часто. Что касается Эсмеральдины: моя экономка прекрасная женщина. Уверен, вы с ней подружи-

тесь.

— Не уверена... — пробурчала Мели тихонько, а я продолжил:

— Далее, деньги. Никакой дополнительной финансовой нагрузки на вас с тётушкой не будет, потому что с этой минуты все расходы по содержанию дома и вашего поместья я беру на себя и...

— Да с какой стати?! — негодуя перебила меня Мелинда. — Вы мне случайный муж! Понимаете, слу-чай-ный! И никаких ваших денег мне не надо, и тётушке Белль тоже не надо, у нас своих достаточно. Да, вполне достаточно для приличной жизни.

— Мелинда, я не живу за счёт женщин, тем более не буду жить на деньги своей жены. Поэтому финансовый вопрос обсуждению не подлежит, — ответил я.

— Мы с вами скоро разведёмся, и каждый будет жить своей жизнью, в своих домах и на свои деньги. Вы вообще не должны здесь селиться, генерал! Я против. Категорически! А ваша идея притащить сюда экономку — тем более выходит за всякие рамки. Не имеете п-права здесь хозяйничать! Тётушка Белль сама ведёт дом и прекрасно с этим сп-правляется, — от переполняющего её возмущения Мелинда покраснела и начала заикаться. Забавная она.

— Вот мы и перешли ко второй части вашего вопроса, — кивнул я. — Ты спросила, когда мы разведёмся. Мой ответ — никогда. Я дракон, и мы не разводимся. Наш брак нерас-

торжим, Мели.

— Ик! — произнесла она, приоткрыв рот и вытаращив на меня полные непонимания глаза. — Ик... Что это значит?!

— То, что драконы в моей семье женятся раз и навсегда.

— Простите, генерал! — Дверь гостиной открылась, и в комнату заглянула тётка Мелинды. — Мели, приехал мэтр Штрунц. Просит тебя срочно уделить ему время – у него какие-то важные новости.

Девушка встала, деревянным голосом произнесла: «Простите, генерал, вынуждена вас оставить» — и, растерянно глядя перед собой, промаршировала к двери.

Её тётка, проводив племянницу задумчивым взглядом, объяснила:

— Мэтр Штрунц – это наш поверенный, генерал. Думаю, их разговор с Мели не займёт много времени. Вы пока можете осмотреть дом или сад, а потом я приглашу вас отобедать. Или... Или вы отправитесь в свою комнату? Огюст уже успел перенести ваш сундук с вещами в гостевую спальню. Насколько я понимаю, вы не оставили идею жить у нас?

— Ни в коем случае, дорогая госпожа Мирабелла, моё намерение быть рядом с молодой супругой лишь крепнет с каждой минутой, — я поднялся с кресла. — Будьте добры, пришлите кого-нибудь из слуг показать мою комнату.

— Пойдёмте, дорогой родственник, я сама провожу вас. — Женщина повернулась и направилась к двери. Возле порога приостановилась, повернула ко мне голову. Лукаво

улыбнулась и насмешливым голосом заявила: — А знаете, генерал, я почти рада, что вы такой... решительный захватчик территорий. Уверена, с вашим появлением жизнь в нашем доме станет намного интереснее.

Мелинда

Пока я шла в кабинет, где меня ждал мэтр Штрунц, успела немного отойти от шока после слов генерала. Что значит «драконы не разводятся»?! Распрекрасно они разводятся! По крайней мере, в нашем королевстве. У нас вообще все могут разводиться, и я планирую это сделать, как только дядюшка Говер вернёт мне имущество моих родителей!

Да, много веков в нашей стране разводов не было, но потом всё изменилось. Предыдущий правитель, отец нынешнего короля Тайлана, внёс поправки в закон. После чего первым развёлся с тогдашней супругой, которая никак не могла подарить ему наследника. Через некоторое время король женился на другой даме, и та принялась рожать детей одного за другим, в течение десяти лет сделав супруга отцом аж пяти детишек.

Бывшая супруга короля, кстати, тоже не особо пострадала от нового закона. Скорее наоборот: она снова вышла замуж и вскоре родила дочку, а потом ещё и сына. Да, вот так бывает, что развод – единственный способ переменить жизнь к лучшему.

Так что пусть генерал свои драконьи правила применяет в своём государстве. А у нас, знаете ли, свои законы!

Разозлившись на генерала ещё больше, я влетела в каби-

нет со скоростью ведьмы на бешеной метле. Прошагала к письменному столу и плюхнулась в кресло.

При моём появлении поверенный оторвался от разложенных на столе бумаг, которые внимательно изучал. Опасливо покосился на меня, видимо, верно оценив моё настроение. Поправил сползшие на кончик носа очки и сообщил:

— Леди Мелинда, я к вам с хорошей новостью. Это касается вашего наследства...

— Неужели дядюшка Говер решил вернуть его, не ставя никаких условий с замужеством? — кисло поинтересовалась я, абсолютно не веря в такую версию.

Поверенный отрицательно покачал головой, тряхнув седыми кудряшками, обрамляющими трогательную розовую лысинку на макушке.

— Вашего дядюшку я давно не видел, также не имел с ним другого рода общения. В связи с этим о его намерениях вернуть вам наследство ничего сказать не могу. Зато! Зато, госпожа Мелинда, я эти дни копался в манускриптах с законами и кое-что обнаружил!

— Надеюсь, меня это порадует.

— Несомненно! Так вот, в результате я обнаружил, что когда вы, леди Мелинда, вступите в брак... В тот самый, который обсуждался...

— Фиктивный брак, — подсказала я.

— Договорной брак! — мэтр Штрунц многозначительно поднял указательный палец. — Леди Мелинда, лучше будем

употреблять более нейтральные термины.

Наш поверенный к планируемому фиктивному браку испытывал двоякое чувство. С одной стороны, прекрасно понимал, что это единственная возможность спасти моё наследство, и полностью одобрял.

С другой, будучи законником, осторожничал по причине некоторой противоправности этой идеи. Здесь генерал Кавалерский, к сожалению, был абсолютно прав. Если кто-то сумеет доказать, что моё замужество было задумано как способ ввести дядю в заблуждение, у меня могут быть проблемы.

Потому тётушка Белль и советовала начать поиски мужа с Масика. Парню очень нужны деньги, и он не станет болтать о нашей договорённости на каждом углу, опасаясь преследований со стороны закона.

— Хорошо, пусть будет договорной брак. Так что с ним? — согласилась я с поверенным.

— Когда вы, леди Мелинда, вступите в брак, его не нужно будет консумировать в... ээ-э... — поверенный замялся, начал краснеть и опускать глаза. Наконец, придумал, как сформулировать пикантную особенность, о которой шла речь, и выпалил: — Не нужно будет делать это в натуральном виде.

— Это как?! — я даже привстала в кресле, так меня заинтересовала эта новость.

— Я нашёл старый закон, принятый ещё пять столетий назад и до сих пор не отменённый. В нём сказано: если супруги прожили под одной крышей в течение года, их брак счи-

тается состоявшимся! — торжественно объявил поверенный и ещё раз тряхнул головой, заставив свои кудряшки нежно погладить лысинку.

— Считается состоявшимся — имеется в виду, считается консумированным в натуральном виде? — уточнила я, боясь поверить в свою удачу. Если это правда, то... Да это же меняет абсолютно всё!

— Да, проживание супругов в одном доме в течение года приравнивается к натуральной консумации, — сияя от радости, подтвердил поверенный.

Я посидела некоторое время, размышляя и сопоставляя полученную информацию с текущим положением дел. Потом всё же переспросила:

— Значит, требование дядюшки представить доказательства консумации моего брака можно выполнить простым проживанием с супругом под одной крышей?

— Абсолютно верно.

— Это действительно отличная новость! — заулыбалась я, борясь с желанием расцеловать поверенного в румяные щёки.

Какой же господин Штрунц молодец! Отыскал всеми забытый закон, которому пять сотен лет, и проверил, не отменён ли он. Это же огромный труд, но мэтр не поленился и провёл эту работу. Недаром папа всегда говорил, что наш поверенный — это настоящее сокровище.

— Теперь, леди Мелинда, вы можете более спокойно ис-

кать мужчину для вступления в брак, — с довольным видом покивал поверенный.

— Я уже вышла замуж, мэтр Штрунц, — огорошила я мужчину. — Вчера. И мой супруг твёрдо намерен проживать со мной в одном доме.

Пока поверенный изумлялся этой новости, я мысленно потирала ладошки – так, так, генерал Кавалерский. Да вы просто везунчик и с этой минуты можете смело располагаться в моём доме. Даже вместе с ординарцем и экономкой, хотя последняя персона здесь совсем не к месту. Но, за возможность консумировать с вами брак без натурального исполнения, я готова потерпеть эту дамочку.

А ваши слова про то, что развод невозможен – фи, это ерунда. Устрою вам такую весёлую жизнь, что сами будете мечтать от меня избавиться!

На следующее утро мы с тётушкой стояли у окна её спальни. Белль внимательно следила, как во дворе генерал Кавалерский садится на лошадь, собираясь уезжать. Я зевала и мечтала снова лечь в постель, потому что половину ночи проворочалась с боку на бок и жутко не выспалась.

Генеральский ординарец, высокий, светловолосый и неожиданно скромный на вид молодой мужчина по имени Славий Славский, держал лошадь своего начальника за повод и внимательно слушал, что ему говорит Кавалерский.

Славий, действительно, прибыл вчера вечером, и его появление в доме вызвало немалый ажиотаж. Стоило мужчине ступить в прихожую, как горничные Тина и Роза, в этот момент делавшие уборку на лестнице, тут же побросали свои тряпки и метёлки. Свесились через перила чуть не по пояс и принялись восторженно разглядывать красавца с военной выправкой, напрочь забыв про свои обязанности.

Помощницы кухарки, сестры-близняшки Миланка и Бесси, с поварёшками в руках выскочили из кухни и тоже, разинув рты, уставились на нового жильца. Правда, главная повариха, суровая дама с тяжёлой рукой и ещё более тяжёлым характером, быстро вернула их к варке супа и нарезке овощей. Но, судя по шепоткам и романтичным вздохам, со вчерашнего вечера гуляющим по дому, теперь о привычном укладе

жизни можно забыть. И это ещё генеральская экономка не приехала! Представляю, что здесь начнётся с её появлением.

— Интересно, почему генерал ездит на лошади? — поинтересовалась тетушка, не спускающая глаз с происходящего во дворе. — Он ведь дракон, обернулся бы и мигом добрался до столицы. На лошади раза в два дольше выходит.

— Понятия не имею, и иметь его не хочу, — отозвалась я, тоже выглядывая в окно — когда же он уедет, и можно будет спуститься в гостиную, чтобы спокойно выпить чаю?!

В этот момент генерал поднял голову и встретился со мной взглядом. На миг его губы дрогнули, словно он попытался улыбнуться, но тут же снова сурово сжались. Ну какой же он неприветливый! Даже его ординарец приятнее себя ведёт. Во всяком случае, сегодня за завтраком мужчина улыбался и с удовольствием поддерживал беседу о погоде и видах на урожай баклажанов, коими тоже славится наша местность.

— Какие у тебя планы на сегодня, Мели? — поинтересовалась тётушка, когда генерал, наконец, уехал, а его ординарец вернулся в дом.

— Если до обеда секретарь короля не пришлет мой экземпляр контракта, поеду за ним сама. — Я ещё раз зевнула, прикрыв рот ладошкой.

— Ты, что, ночью совсем не спала? Дорогая, ты ведь знаешь, что хороший сон — это залог красоты и бодрости. Нужно обязательно высыпаться, если хочешь долгие годы оста-

ваться молодой и прелестной, — назидательно произнесла Белль, но тут же с тревогой спросила: — Что случилось? Чем ты ночью занималась?

— Думала, — призналась честно. — Вчера не успела рассказать тебе о визите мэтра Штрунца, а он принёс просто замечательную новость!

Я с энтузиазмом принялась делиться с тётушкой своей радостью, что теперь мне не нужно ломать голову над дурацкой консумацией. Просто пустим генерала пожить у нас годик, и условие дядюшки выполнено.

— Как-то слишком просто всё, — с сомнением в голосе произнесла вредная тётка, когда я закончила.

— Тебе не угодишь! — надулась я. — На мой взгляд, всё, наоборот, просто прекрасно. Годик позволяем ему пожить в нашем доме. Причём, заметь, генерал за всё платит, значит, наши с тобой деньги экономятся. Потом мы говорим ему: «Простите, милейший, но ваше грубое общество начало смущать наши тонкие души. Покиньте наш дом немедленно» — и всё. Генерал переедет в свою гостиницу, я через поверенного оформлю наш развод, и мы забудем друг о друге. А его слова, что развод он мне не даст — это ерунда.

— Не знаю, не знаю, дорогая, — вдруг ехидно заулыбалась любимая тётка. — Твой муж не показался мне мужчиной, которому можно запросто сказать «покиньте нас». Вернее, сказать-то можно, но вот каким будет результат?

— Каким надо будет! — заявила я самоуверенно. — По-

верь, я всё сделаю, чтобы он сам захотел сбежать отсюда и от меня как можно дальше. И вообще, давай не будем больше говорить про генерала Кавалерского? Меня уже тошнит от этой фамилии. Пойдём лучше пить чай, если он готов.

— Пойдём, герцогиня Кавалерская, — согласилась тётушка, всё также ехидно. — Думаю, пирожные и заварка уже ждут нас. Вот только... Ты уверена, что твой супруг не захочет провести консумацию брака в... том самом натуральном выражении? Вообще-то, по закону он имеет на это полное право, и ты обязана выполнить брачное обязательство.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла я. — Ты уверена, дорогая, что твой супруг не захочет провести консумацию брака в... том самом натуральном выражении? — перефразировала тётушка вопрос, заставивший меня растерянно признаться:

— Все равно не поняла...

Белль сложила губы трубочкой и сделала брови домиком.

— Ну-у, ты привлекательная женщина, а генерал молодой здоровый мужчина...

— Какой же он молодой?! Ему, наверное, лет пятьсот уже! — возмутилась я, не очень понимая, как связаны молодость и здоровье с консумацией.

— Вовсе не пятьсот, ему даже двух сотен нет. Тем более, он дракон, — тётушка невинно похлопала ресницами. — А мужчины его возраста обычно имеют... Эм-м... Очень хороший аппетит...

— Всё равно он старый. А если вечно голоден, пусть плотнее завтракает, — фыркнула я.

Тётушка в ответ захихикала. Потом, став серьёзной, взяла меня за руку и потянула к обитой потёртым шёлком козетке.

— Дорогая, давай-ка присядем и обсудим один важный вопрос. До этого мы касались этой темы лишь мельком, в силу необходимости, вызванной решением твоего дяди. Но, чувствую, серьёзный разговор назрел.

— Может, сначала чаю попью, а обсудим после? — с тоской предложила я, отчего-то уверенная, что этот разговор мне не понравится.

— На чай придётся позвать ординарца твоего мужа, раз он остался дома. Но такой разговор не для мужских ушей, — покачала головой тётушка, ещё больше укрепив мои подозрения в неприятности предстоящей беседы.

Ведь как хорошо жить в неведении, что у тебя есть проблемы! Пока о них не знаешь, их как будто и нет. А пока ты на них не смотришь, неприятности тоже тебя не видят и вполне могут пройти мимо. Я всегда так делаю, потому что встречаться с проблемами категорически не хочу.

Да, я не хочу! Но от тётушки разве отделаешься, если она решила поучить тебя жизни?! Поэтому вздохнув, я сделала смиренное лицо, села рядом с ней и приготовилась внимать.

— Скажи, Мели, что именно ты знаешь о том, как происходит консумация брака? В натуральном виде, как выражается наш поверенный, — начала Белль осторожно.

— Да всё знаю, — удивилась я. — Ты забыла, что я три года прожила в пансионе для девочек? Там мы о чём только не говорили. Естественно, про консумацию и откуда берутся дети тоже — у нас было несколько воспитанниц, опытных в этом вопросе.

— Хм-м. Тогда нам будет проще обсудить эту тему, — задумчиво произнесла тётушка. — Тем более, теперь ты замужняя женщина, а консумация и вопросы интимной жизни — это важная составляющая супружеского счастья.

Заметив мой скептический взгляд, назидательно покивала головой:

— Поверь, я знаю, о чём говорю. Хотя замужем я была недолго, и супруг был старше меня, но в таком деле возраст и опыт мужчины скорее плюс, чем минус. В этом смысле, я уверена, генерал будет на высоте и сможет в полной мере раскрыть тебе прелесть этой стороны семейной жизни.

Я непонимающе потрясла головой.

— Стоп, стоп! О чём ты говоришь?! Какая прелесть, и какая сторона? Консумировать брак — значит провести ночь вместе с мужем. То есть, проспять ночь в одной постели, даже под одним одеялом, и обязательно голыми. Не самое приятное времяпрепровождение, скажу тебе, вдруг муж храпит, жутко пахнет, или у него холодные ноги. Но уж ночку-то потерпеть можно! — уверенно произнесла я и замолчала, растерянно глядя, как меняется выражение лица тётушки. Как удивление уступает место сначала задумчивости, а потом ед-

ва сдерживаемому смеху. Что, интересно, я такое сказала, что нужно зажимать себе рот и таращить глаза, пытаясь не засмеяться во весь голос?!

— То есть, с Масиком, а потом с генералом ты собиралась просто провести ночь в одной постели, возможно, даже под одним одеялом и обязательно голая?! И всё, больше ничего делать не нужно?! Да ты эксперт в вопросах консумации! — выдавила из себя тётка и, не удержавшись, начала хохотать. Вот ведь зловредина ехидная!

— Да, я была готова пойти на это ради наследства своих родителей. Хотя вид у Масика ужасно нелепый и дурацкий даже в одежде. Представляю, как он выглядит без одежды – бр-р! — меня слегка передёрнуло, стоило вспомнить огромный Масиков кадык на тощей шейке и покрытые коричневыми веснушками нос и кисти рук. Ещё идущий от него запах прелости – вообще, бе-е!

— А как, на твой взгляд, будет выглядеть без одежды генерал? — ни с того, ни с сего вкрадчиво поинтересовалась тётушка.

— Генерал... Не знаю, но, наверное, не так ужасно, как Масик, — призналась я после короткого раздумья. Всё-таки генерал военный, и выправка у него соответствующая: спина прямая, не то, что сутулое недоразумение Масика. Опять же, плечи у Кавалерского широкие, и рост такой, что я макушкой едва до подбородка ему дотягиваюсь. Ноги длинные, бёдра узкие, как говорит тётушка, а веснушки обошли его

дальней стороной.

— Наверное, без одежды Кавалерский будет выглядеть не так уж плохо, — вынуждена была признать я под пристальным взглядом тётки. — Но не понимаю смысла твоих вопросов. И вообще, что за радости супружеской жизни, о которых ты говорила?

— О-хо-хо, проблема пришла откуда не ждали... — Загрустила тётка. Потом махнула рукой и, мгновенно повеселев, поднялась на ноги.

— Но я рада, что внешний вид твоего супруга не вызывает у тебя отвращения. Ладно, коротким разговором здесь не обойдёшься, поэтому сейчас пойдём пить чай.

— Но ты хотела сначала обсудить...

— Потом. Мне надо подумать, как лучше рассказать тебе о том, что такое «натуральная консумация» и какие «радыости супружества» она несёт за собой, — ответила тётушка и пошла на выход из комнаты.

Попилив её тонкую горделиво выпрямленную спину довольным взглядом, я поднялась и пошла следом. Ладно, чай так чай. А про дурацкую консумацию мне теперь вообще неинтересно — спать с генералом под одним одеялом мне уже не нужно.

За чаем я продолжала думать о словах тётушки про консумацию. Что она имела в виду, говоря о важности опыта мужчины? Какой опыт?!

Может, я не так поняла слова девочек в пансионе? Или они сочиняли? Но ведь Сюзан так уверенно рассказывала нам о том, что делают муж и жена в спальне. И Катиса подтверждала, что всё именно так и происходит. Да и Лея, самая старшая в нашем пансионе, с ними соглашалась... Не могут же они все одновременно заблуждаться или врать?!

Решив пока не забивать себе голову, я сунула в рот кусочек ягодно-кремовой корзиночки, запила душистым чаем и начала прислушиваться к беседе между моей добрейшей души тётушкой и ординарцем генерала.

Оказалось, в этот раз Белль решила развлечь гостя разговором о вышивке. В настоящий момент, навесив на лицо одухотворённое выражение, она в красках и очень подробно описывала ему применяемые в этом деле инструменты и перечисляла самые модные стили исполнения картин нитками. Интересно, откуда она всё это знает, если я отродясь не видела её с пальцами в руках?

Пока я удивлялась этому феномену, тётушка вкрадчиво спросила у гостя:

— А вам, господин Славий, какой вид вышивки нравится

больше – гладью или крестом?

— Вы знаете, я совершенно в этом не разбираюсь, госпожа Мирабелла, — простодушно признался ординарец. Ой, это вы зря сказали, господин помощник генерала!

В ответ на его слова губы тётушки растянулись в счастливой улыбке, а глаза загорелись хищным блеском.

— О-о-о, господин Славий, это непростительный пробел в ваших знаниях! — полным предвкушения голосом протянула она и схватила с соседнего стула подушку, вышитую нашей кухаркой. Потрясла ею перед лицом бедняги и торжественно возвестила:

— Вот! На этом примере я научу вас разбираться в вышивках. Поверьте, это очень, очень просто – какие-то пятьдесят минут, и вы с закрытыми глазами сможете определять, где у нас гладь, а где крест.

— Пятьдесят?! — ужаснулся ординарец, кажется, начавший что-то подозревать.

— Ну, может, сорок, — скромно ответила тётушка. — Я постараюсь покороче...

— Но... Э-э-э... Вы полагаете, госпожа Мирабелла, мне нужно в этом разбираться? — предпринял гость попытку отказать от возможности стать знатоком рукоделия.

— Конечно, — уверенно заявила тётушка и строго погрозила ему пальчиком. — Вот представьте ужасную ситуацию, господин Славский: вы женились, ваша супруга увлеклась вышивкой, а вы даже похвалить её работу не сможете как

следует. Будете отделяться примитивным «красиво» или «ах, дорогая, у тебя золотые ручки», тем самым огорчая её. Возможно даже доводя до слёз! Ведь будете?!

— Я не собираюсь жениться в ближайшее время, — сдавленным голосом признался мужчина. — Пока и не думал об этом.

— Это ещё хуже, чем не разбираться в вышивке! Даже генерал Кавалерский женился, а вы и не думали. А ведь потом может быть поздно! — зловеще припечатала любимая тётка. Полюбовалась на ставшее зеленоватым лицо ординарца и ласково добавила: — Налить вам ещё чаю? А про вышивку, так и быть, поговорим в другой раз.

— Налить! — выдохнул с облегчением Славский и торопливо протянул тётушке свою чашку.

Пока Белль подливала ему кипяток и заварку, заботливо расспрашивала, сколько кусков сахара положить и не добавить ли молока, я вернулась к своим мыслям о фиктивном супруге.

И снова появилась эта дурацкая консумация — что с ней не так? Почему тётушка волнуется, что генерал захочет провести её в натуральном виде? Ещё и смеялась надо мной по непонятной причине. Зачем-то про возраст генерала говорила, и про значимость этого дела для семейной жизни... Кстати, о возрасте!

— Господин Славский, сколько лет генералу Кавалерскому? — выпалила я ровно в тот момент, когда мужчина под-

нёс чашку к губам. Бедняга, он в нашем доме точно зайкой станет.

На мой вопрос ординарец дёрнулся, поперхнулся чаем и закашлялся. Тётушка тут же начала хлопать его по спине и делать мне страшные глаза: мол, зачем мужчину пугаешь и до удушья доводишь?! В ответ я сделала ещё более страшные глаза, напоминая, что она первая чуть не довела его до истерики своими вышивками.

Попилив друг друга возмущёнными взглядами, мы с тёткой в четыре руки налили генеральскому помощнику новую порцию чая и пододвинули тарелочку с эклером.

— Угощайтесь, господин Славий, — пропела Белль нежно. — Так сколько лет вашему начальнику? Пятьсот, наверное, давно стукнуло?

— Что вы такое говорите, госпожа Мирабелла?! — возмутился ординарец. — Генералу Кавалерскому сто восемьдесят.

— А вам? — тут же влезла я.

— Мне тоже сто восемьдесят. Скоро будет. Через пятьдесят лет, — ответил ординарец, опасливо поглядывая то на меня, то на мою тётушку. Вот чувствую, не захочет он больше с нами чаёвничать...

Белль бросила на меня многозначительный взгляд и продолжила расспросы:

— Как же получилось, что он такой молодой, а уже генерал? Это потому, что у него в друзьях принцы? Оказали ему

протекцию?

— Потому что генерал Кавалерский – герой, вот почему, — надулся Славский. — У него наград за доблесть и мужество, проявленные в боевых действиях, больше, чем у некоторых пальцев на руках и ногах. А когда он перешёл служить в департамент Дознаний, то десятки сложнейших дел были раскрыты только благодаря таланту и уму генерала.

— Вот как? — Тётушка снова бросила на меня быстрый взгляд.

— Вот так, дамы, — отрубил Славский. Отодвинул чашку и встал из-за стола. — Благодарю за угощение и интереснейшую беседу, но вынужден вас покинуть – дела не могут ждать.

Ну точно, не придёт он больше пить с нами чай...

Глядя на закрывшуюся за мужчиной дверь, тётушка с одобрением произнесла:

— А он мне нравится. И, похоже, искренне уважает генерала Кавалерского. Теперь осталось дожидаться экономку и посмотреть, что там за леди.

— Послушай... А вдруг это не просто экономка, а... ну...

— Что?! — приподняла одну бровь Белль.

— Вдруг это дама, которая оказывает своему хозяину... неприличные услуги, — промямлила я.

— Неприличные услуги? — На моё предположение и вторая бровь тётушки изумлённо взметнулась вверх. — Мне такое даже в голову не пришло. Про эти... услуги ты тоже в

пансионе узнала?

— Да, слышала от одной девочки, — кивнула я, нервно хрустнув пальцами.

У Джеллы из моего класса была гувернантка, которая оказывала её отцу эти самые «неприличные услуги». Когда мачеха Джеллы об этом узнала, гувернантку с треском выпнули из дома, пригрозив тюрьмой, а саму Джелл отправили в пансион. Как заявила ей мачеха: «Чтобы больше не было необходимости нанимать воспитательниц и впускать в дом мерзавок, желающих свести меня в могилу». При этом смотрела на падчерицу так, словно это Джелла была виновата в делишках гувернантки!

Какие именно услуги оказывала её отцу та девушка, подруга нам не сказала, потому что и сама не знала. Из шепотков прислуги и слов мачехи поняла только, что это что-то отвратительное. Мы с девочками в пансионе решили, что речь шла о какой-то запрещённой магии, иначе с чего бы мачехе Джеллы так беситься, а отцу ходить с виноватым видом?

К счастью, нам с тетушкой долго волноваться по этому поводу не пришлось. Едва я озвучила свои опасения, как за окном послышался грохот колёс въезжающего во двор экипажа.

— Думаю, это экономка нашего генерала, — объявила тетушка. — Ну что же, Мели, пойдём встретим дамочку. И если она нам не понравится, сразу отправим обратно.

— Мы кого-то ожидаем в наших стенах? — спросил Огюст, когда мы с тётушкой вышли на крыльцо.

Сам дворецкий стоял на нижней ступеньке и внимательно следил за чёрной каретой, огибающей двор по дуге. На её покрытой лаком двери виднелась эмблема в виде двух скрещенных мечей на фоне силуэта дракона. Наверняка это герб самого генерала — у нас в королевстве геральдика с драконами только у принца Эдварда. Но у него мама, вторая жена короля Тайлана, дракон, вот и принц получился драконом. А больше ни у кого таких гербов нет.

Значит, для этой своей леди генерал личной кареты не пожалел...

— Сегодня должна прибыть экономка генерала Кавалерского, — напомнила дворецкому тётя.

— Ах, особая дама в судьбе вашего супруга, леди Мелинда! — произнёс Огюст торжественно, снова всколыхнув мои подозрения насчёт места этой женщины в жизни генерала. — Конечно, как я мог забыть! Полагаю, наша задача — принять эту леди со всем радушием наших великих сердец, потому что решения господина генерала заповедны...

— Ещё как заповедны, — буркнула я себе под нос. — Почему мы, вообще, должны принимать у себя эту... его леди?

— Не будем делать скоропалительных выводов, дорогая,

— шепнула тётушка и успокаивающе пожала мне руку.

Между тем карета, завершив манёвр, остановилась перед крыльцом, и к ней торжественной походкой направился Огюст. Взялся за ручку дверцы, чтобы открыть и помочь пассажирам выйти, а мы с тётушкой напряжённо замерли.

— Если она нам не понравится, выгоним её безжалостно, а генералу скажем, что... Что-нибудь скажем, — решительно повторила тётушка и снова пожала мою ладонь. Я тоже сжала ее тонкие пальцы, показывая, что не так уж и волнуюсь.

— Добро пожаловать в наследные владения герцогов Ульрин и гостеприимные стены нашего дома, всегда открытые для нового и прекрасного, — провозгласил Огюст, распахивая дверцу транспортного средства. Опустил подножку и зачем-то добавил: — Прошу к нашему шалашу...

В недрах кареты произошло движение. Затем на подножку ступила женская ножка в алой, расшитой золотой нитью туфельке. Следом показался край огненно-красного шелкового платья. Вторая ножка умастилась рядом с первой и, наконец, показалась их обладательница вся целиком.

Ступив с подножки на землю, дама выпрямилась. Развернула широкие плечи, глубоко вдохнула, колыхнув необъятных размеров бюстом, и произнесла томным густым басом:

— Ах, как свеж этот воздух! Я просто чувствую, как за спиной разворачиваются крылья моего здоровья и хорошего настроения!

— Хех! — восторженно крякнул Огюст и подался вперёд,

зависнув носом над глубоким декольте вновь прибывшего создания.

— Кыш, охальник! — рыкнула дама и припечатала дворецкого по лысине сумочкой, которую держала в руке. Следом старый слуга получил мощный тычок в плечо, от которого отлетел к стенке кареты. Впечатался спиной в её лакированный бок и замер, изумлённо хлопая глазами.

А небесное создание, узрев нас с тётушкой, двинулось к крыльцу, на ходу раскрывая руки в широкие объятия.

— А вот и вы, милые девочки моего дорогого Августа! — И не успели мы с тетушкой опомниться, как сначала она, потом и я оказались прижаты к обтянутой красным шелком необъятной груди. Охо-хо, даже если захочешь отправить эту даму обратно, то нас двоих с Белль для такого подвига будет маловато!

— Эм-м, простите госпожа... — Тетушка покосилась на меня, делая вид, что запаматовала имя экономки генерала.

— Эсмеральдина. Госпожа, ах-х, Эсмеральдина, экономка нашего славного господина генерала, — тут же встрял Огюст и романтично пошевелил усами, скосив глаза на декольте дамы.

— Совершенно верно, малыш, моё имя Эсмеральдина. Эсмеральдина Трюкс. Но вы, девочки, можете звать меня просто Эсме, — одобрительно пробасила дама и широко улыбнулась, продемонстрировав остренькие белоснежные зубки.

— Эм-м... госпожа Эсме... — снова протянула тётушка.

— Нас предупреждали о вашем приезде, да. Но...

— Никаких «но»! Я знаю всё, что вы имеете мне сказать!

«Мы не успели подготовиться к напавшему на нас счастьем лицезреть вас, милая Эсме», – вот краткий пересказ кипящего в ваших душах. Ведь я права? — возвестила экономка и почему-то похлопала по плечу Огюста. Дворецкий мигом приосанился и галантно произнёс:

— Позвольте проводить вас в ваши апартаменты, милейшая леди Эсме. — И резвым козликом поскакал распахивать перед дамой входную дверь.

— Увидимся за обедом, девочки. Тогда же обсудим мои обязанности в вашем милом доме, где счастье жить и быть любимой подстерегает меня на каждом шагу, — кивнула нам гостья и величественно понесла в дом свою огненно-красную монументальность.

— Это что сейчас было?! — растерянно произнесла тётушка, глядя на закрывшуюся за гостьей дверь круглыми глазами.

— Ты у меня спрашиваешь? — хихикнула я. Да-а, увидеть Белль в замешательстве – дорогого стоит. Чувствую, совсем скоро жизнь в нашем доме заиграет новыми красками!

Да уж, знала бы я в этот момент, какими пророческими окажутся мои мысли, может, и прогнала бы их куда подальше!

Пока же я подобрала юбки и отправилась на конюшню.

Раз теперь генерал за всё платит, можно потратить свои сэкономленные деньги на постройку парочки новых денников, у нас их вечно не хватает. Тётушка же осталась на крыльце сражаться со своим ошеломлением. Заодно наблюдать, как кучер вынимает из багажного ящика кареты десятки чемоданчиков, чемоданов и чемоданищ, составляющих багаж «милой Эсме».

Центральное здание конюшни встретило меня привычными запахами свежего сена, кожаной сбруи и сёдел. Ну и навоза, а как же, куда от него денешься?!

— Госпожа Мели, я сейчас подойду. Пять минут обождите, ежели нетрудно, — слышался из подсобки мужской голос.

— Привет, дорогие! — поджидая главного конюха, я пошла вдоль стойл, здороваясь с их жильцами. Каждого коня потрепала по шее и погладила по морде, а свою любимицу, белоснежную кобылку Пташку, ещё и долькой яблока угостила.

— Доброго утра, госпожа! — Из подсобного помещения вышел Джон, главный над конюшней. Плечистый, огромного роста мужчина, с широкими натруженными ладонями, гривой седых волос и колючим взглядом.

Маленькой я его по-настоящему побаивалась из-за сурового вида. Всё время спрашивала у папы, зачем он доверяет наших милых лошадок такому «страшному дядьке». Только повзрослев, поняла, что под этой суровой личиной прячет-

ся нежное и доброе сердце. А настоящими друзьями мы стали, когда Джон решительно выступил на моей стороне против дяди Говера: не позволил тому забрать нашего жеребца и двух кобылиц редчайшей далмасской породы, стоивших целое состояние. Джон просто выкинул из конюшни слуг дядюшки. Затем спрятал лошадей в лесу и две недели жил рядом с ними в шалаше, пока дядюшке не надоело разыскивать в непроходимой чащобе неуступчивого конюха.

— Слыхал, вы замуж вышли, леди Мелинда? Уже и генеральский адъютант с экономкой прибыли в дом. — Джон бросил на меня внимательный взгляд.

— Всё это ненадолго, не больше года, потом разведёмся, — призналась я, зная, что Джон никому об этом не расскажет. Поморщилась — похоже, теперь везде и всюду буду встречать напоминания и разговоры о своем замужестве. И ведь даже суток не прошло, но уже все вокруг о нём знают. Экономка, вообще, только что прибыла, но новость об этом уже и до конюшен долетела! Но, как говорится, знают двое — знает и свинья. В том смысле, что в нашем доме ни один секрет не утаишь, как ни старайся.

— Если мужчина достойный, то зачем же всего на год? Развод — дело такое, с ним спешить не стоит, — ни с того, ни с сего заявил конюх. Я мысленно закатила глаза — ну надо же, встретила нравоучения, где вообще не ждала!

— Джон, я пришла не личную жизнь обсуждать, а денники для лошадей, — заявила сурово. — У меня должны по-

явиться свободные средства...

Обсудив с главным конюхом, где и какого размера стойла нужно добавить, вышла из конюшни. Яркое солнце облило меня с головы до ног, заставив зажмуриться и довольно засмеяться: как же я люблю лето!

Постояла ещё немного, шурясь на безмятежное ярко-голубое небо, и неспешно побрела по тропинке, ведущей к дальнему краю парка. Там, возле задней калитки, под ветвями старой яблони, посаженной ещё дедушкой, было мое «тайное гнездо».

На самом деле, никакого не гнездо, а просто маленькая деревянная беседка. Внутри стоял круглый столик, несколько деревянных кресел без обивки и широкая лавка, куда я усаживала своих кукол, когда была совсем маленькой. Чуть повзрослев, я приходила сюда поразмышлять о своём, о девищем. А вернувшись в поместье после пансиона, любила просто посидеть в беседке, слушая шелест ветвей над головой и ни о чём не думая.

Сейчас я как раз этим и собралась заняться: лечь на лавку и, может быть, подремать немного, потому что спать всё также хотелось невероятно.

Однако стоило мне с комфортом разместиться на деревянной скамье и закрыть глаза, как за стеной беседки послышался громкий шорох. Затем звук крадущихся шагов, сбитого дыхания, и на меня навалилось тяжёлое тело. Рот зажала чужая рука, и над ухом тяжело прохрипели:

— Тихо лежи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.